

Юэ Цянь вернулся домой только к девяти часам вечера. Сюэ Цзинь прислал сообщение, спрашивая о его самочувствии, а Ся Линь велел вовремя пить лекарство, не пугаясь горечи, и даже отправил экспресс-доставкой клубничный мильфей.

Выпив отвар и расправившись с десертом, Юэ Цянь долго ворочался в постели. Стоило ему забыться тяжелым сном, как явился Инь Мо.

Тот выглядел на редкость празднично: в темно-красном пуховике и со связкой петард в руках. Он весело махал Юэ Цяню, зазывая его вместе повзрывать их.

Когда Юэ Цянь открыл глаза, в комнате уже всю хозяйничал дневной свет. Он еще долго сидел на кровати, приходя в себя, после чего заставил себя подняться и выйти из дома. Вчера от Ван Цюхуа он узнал, где работают Цю Эрмэй и Цю Цзиньбэй, и теперь намеревался встретиться с этими «старыми знакомыми».

Выставив маршрут в навигаторе, Юэ Цянь с удивлением обнаружил, что спортзал, где трудилась девушка, находится совсем рядом с управлением. Он не раз обедал в тех краях, но никогда не замечал над головой вывеску довольно крупного фитнес-центра.

Утром посетителей было немного, дежурных тренеров — и того меньше. Остановившись у стеклянной стены, офицер увидел Цю Эрмэй, которая казалась ему почти незнакомкой.

На ней были черная майка и облегающие легинсы. Длинные волосы, собранные в высокий хвост, открывали лицо. Её тело, подтянутое и стройное, дышало силой и задором; в каждом движении чувствовалась уверенная грация. Она держала голову высоко, а когда улыбалась, на щеках проступали ямочки.

Её подопечной была полноватая девушка в просторной футболке, которая то и дело опускала взгляд, явно страдая от неуверенности в себе. Эрмэй не скупилась на подбадривания, и её ученица, вытирая пот, робко улыбалась в ответ.

Перед Юэ Цянем стояла совершенно иная женщина — уверенная в себе. Она больше не куталась в застиранную пижаму, не сутулилась и не втягивала голову в плечи. Её спина была прямее, чем у любого из тренеров-мужчин рядом. Она напоминала крепкое растение, полное жизненных сил.

Когда тренировка закончилась, Эрмэй вышла в зону отдыха. Юэ Цянь подошел к ней. Она поставила бутылку с водой и одарила его сияющей улыбкой:

— Желаете записаться на тренировку?

— Эрмэй, — невольно сорвалось у него.

Девушка на мгновение замерла.

— Простите, вы кто?

Юэ Цянь тут же обругал себя за допущенную оплошность. Для этой версии Цю Эрмэй он был всего лишь посторонним.

— А, так это вы тот самый «одноклассник»? — она протянула ему запечатанную бутылку воды.
— Присаживайтесь.

Вчера вечером Ван Цюхуа уже успела доложить дочери о визите таинственного приятеля. Эрмэй не стала разоблачать ложь матери перед ней самой, но теперь с любопытством разглядывала гостя.

— У меня никогда не было одноклассника по прозвищу Цянь-цзы. Но раз уж вы меня искали, значит, у вас есть какое-то дело.

Собеседница была пронизательной, открытой и спокойной. Юэ Цянь решил не юлить и предъявил удостоверение.

— На самом деле, я полицейский.

Эрмэй заметно удивилась:

— Что, Цю Цзиньбэй опять во что-то вляпался?

— Не волнуйтесь, это обычная проверка, — Юэ Цянь быстро придумал предлог.

Она кивнула.

— Хорошо. Что именно вы хотите знать? Спрашивайте, я скрывать ничего не стану.

У Юэ Цяня возникло стойкое чувство, что связь между двумя мирами должна проявиться именно в её истории.

— Я слышал, раньше вы, как и ваша старшая сестра, почти не выходили из дома. Что заставило вас передумать и найти работу?

Услышав вопрос, девушка на мгновение задумалась.

— На самом деле, Дамэй всегда была для меня примером, просто в жизни ей не слишком везло. Я тоже сначала хотела сидеть дома и плыть по течению, но однажды кое-кто сказал мне, что я должна попробовать выйти в мир и посмотреть на него своими глазами.

— Кто? — Юэ Цянь едва сдерживал волнение. — Кто вам это сказал?

Эрмэй покачала головой:

— Я не знаю. В тот момент я была почти без сознания.

В этом мире семья Цю когда-то жила так же, как и в «том». Ван Цюхуа и Цю Цзянь не любили дочерей. Если рождение первой еще как-то стерпели, то две последующие стали мишенью для их злобы и разочарования. Родители молили богов о сыне, и когда Цю Цзиньбэй наконец появился на свет, все крохи ресурсов семьи достались ему. Детство Эрмэй прошло в нужде.

Отношения Цю Дамэй с родителями были настолько натянутыми, что в семнадцать лет она уехала в город. Уходя, она обнимала младших сестер и обещала, что, как только заработает денег, обязательно заберет их. Но заработков сестры не хватало даже на то, чтобы изменить собственную судьбу. Эрмэй видела, как Дамэй вернулась домой — побитая жизнью, словно бездомная собака. Она всегда равнялась на неё, и если уж у той ничего не вышло, то на что могла надеяться она сама?

Дамэй мстила родителям, превратившись в «паразитку», живущую за их счет. Младшие сестры, видя это каждый день, выбрали тот же путь. Лишь иногда, долгими послеполуденными часами во дворе, Эрмэй думала: а что, если бы она сделала первый шаг? Если бы уехала в город работать хоть нянкой, хоть официанткой — неужели было бы хуже, чем сейчас?

«Вы еще слишком малы и не понимаете, как жесток мир. Таких деревенщин, как мы, там сожрут и не поморщатся», — всякий раз, стоило ей заикнуться о переменах, Дамэй окатывала её ледяным душем. Младшая, Саньмэй, и вовсе во всём ей потакала.

Летом два с половиной года назад Эрмэй не выдержала. Она отправилась вместе с другими жителями в горы за грибами и травами. Был самый сезон: если собрать много и высушить, можно выручить неплохие деньги. Но девушка много лет не заходила далеко в лес, и огромный горный массив мгновенно поглотил её. Корзина была полна добычи, но дорогу назад она потеряла, а односельчане давно разошлись в разные стороны.

Стало темнеть. В панике она кричала, звала на помощь, но страх окончательно сбил её с толку. Когда опустилась ночь, она сжалась в комок под деревом. Холодный ветер пробирал до костей. Она не планировала оставаться в лесу, одежда была совсем легкой, а температура в горах после заката падает стремительно.

«Так нельзя, — решила она. — Если останусь здесь, то либо замерзну, либо меня найдет зверь»

В Цзячжи помнили случаи нападения диких животных. Охваченная ужасом, Эрмэй вскочила и побрела в темноте, бросив корзину. Но если она не могла найти тропу днем, то ночью шансов не было вовсе. Сколько она шла — неизвестно. Она споткнулась, упала, почувствовала запах крови. Остаться на месте было опасно, но с каждым шагом запах становился всё резче.

— А-а!

Внезапно нога соскользнула, и она рухнула вниз по крутому склону. Она катилась, ударяясь о камни и ветки, пока не врезалась во что-то. Сознание начало угасать.

— Эй, смотрите! Тут человек!

— Она вся в ранах! Быстрее, в больницу её!

Сквозь туман Эрмэй слышала чьи-то встревоженные голоса. Потом её тело стало невесомым — кажется, кто-то взял её на руки. Она хотела открыть глаза, но веки не слушались.

Когда она снова пришла в себя, в нос ударил резкий запах дезинфицирующих средств. Вокруг кто-то был, но зрение всё еще не вернулось.

— Она очнулась! Зовите врача!

— Я... — от страха и темноты Эрмэй попыталась сесть.

Её тут же мягко удержали.

— У тебя капельница, не дергайся, а то игла выскочит. Твои глаза немного пострадали, но врач сказал, это не страшно. Сейчас они под повязкой, скоро всё снимут, ты не ослепнешь.

Голос был спокойным и добрым. Одной фразы хватило, чтобы её ужас отступил. Она повернулась на звук:

— Вы кто?

Мужчина ответил, что он с друзьями на выходных отправился в горы в поход. Они нашли её в овраге и сразу привезли в больницу.

Эрмэй не понимала, что хорошего в том, чтобы бродить по горам, да еще и спать там. Неужели дома плохо? Это были «городские», чью жизнь она понять не могла. Но голос спасителя был

таким приятным, что ей стало неловко за свои мысли.

— Простите... я вас задержала.

— О чем ты? — усмехнулся он. — Спасение человека куда важнее. А вот и доктор.

Врач осмотрел её и спросил, когда приедут родственники. Девушка судорожно вцепилась в одеяло и опустила голову. Тут в разговор вмешалась женщина из той же компании:

— Да не торопите вы её. Нам всё равно спешить некуда, посидим с ней, если нужно.

Сама мысль о семье причиняла Эрмэй нестерпимую боль. Она выросла среди попреков. Любая ошибка каралась скандалом, а сейчас она совершила «преступление» — искалечила себя, не вернулась домой, да еще и попала в больницу, где придется платить деньги. Она вдруг пожалела, что не умерла в горах — тогда бы её хотя бы не ругали.

Собеседница спросила, как связаться с её родными, но Эрмэй лишь глубже зарылась в одеяло. Позже в палате стало тихо, и под действием лекарств она задремала. В полусне она снова услышала голос того мужчины. Он спрашивал, не в разладе ли она с семьей.

Может, она думала, что это сон, а может, просто инстинктивно доверилась своему спасителю. Она со слезами на глазах рассказала ему о своей жизни. Мужчина долго молчал. Когда она уже решила, что он никогда не поймет её, он вдруг произнес:

— Тогда, может быть, тебе стоит попробовать выйти в мир?

— Мне? У меня ничего не выйдет...

— Ты ведь даже не пробовала. Почему ты заранее решила, что не сможешь?

— Моя сестра...

— Твоя сестра — это она, а ты — это ты. Она свою попытку сделала, а ты еще нет.

— Но...

— Ты так молода, ты можешь пробовать что угодно. Ты не побоялась в одиночку уйти далеко в горы. Ты храбрее многих девушек.

— Правда?

Эрмэй снова уснула. Когда она открыла глаза, рядом была только та женщина. Она сказала, что её друзьям пора на работу и они уехали, но сама она останется еще на день. Сутки спустя повязку сняли. Эрмэй увидела своих спасителей: девушку, еще одну женщину и двоих парней. Но их голоса были другими — ни один из них не принадлежал тому мужчине, который утешал её ночью.

Вскоре приехали Ван Цюхуа и Дамэй. Старшая сестра молча собирала вещи, а мать всю дорогу называла Эрмэй «обузой» и жаловалась на свою горькую долю. Эрмэй торопливо прощалась со своими спасителями. Девушка внезапно обняла её и тихо шепнула на ухо:

— Эрмэй, ты замечательная. Не плачь.

Дома всё вроде бы осталось по-прежнему, но Эрмэй знала, что изменилась. Каждую ночь, засыпая, она вспоминала слова того мужчины и объятия той девушки. Она перестала безвылазно сидеть в четырех стенах: то уходила в горы, то помогала соседям. Через полгода, накопив тысячу юаней, она поставила родителей перед фактом: она уезжает в город.

Ван Цюхуа была только рада избавиться от неё, но по привычке разразилась потоком язвительных замечаний. Эрмэй не стала слушать её причитания. Она схватила Саньмэй за руку и твердо пообещала:

— Как только устроюсь, сразу заберу тебя!

У Эрмэй не было ни образования, ни опыта, и поначалу в Наньхэ ей пришлось туго. Она мыла посуду на задворках забегаловок, жила в подвале. Но именно тогда она впервые в жизни ощутила, что такое свобода.

Многие молодые люди с пренебрежением относятся к «мотивационным речам», но девушка, выросшая под гнетом родителей, никогда ничего подобного не слышала. Ей нравилось слушать записи по психологии во время работы. Постепенно она поняла — собственное тело — это её единственный капитал.

В свободное время она бегала в парке, тренировалась на брусках и турниках. Сама не заметив как, она превратилась из сутулой девчонки в сильную женщину. Её силуэт на фоне заката напоминал гибкую и мощную пантеру.

Там-то её и заметила хозяйка чайной лавки. Они разговорились, и женщина посоветовала Эрмэй попробовать устроиться тренером в спортзал в её здании. Девушке тогда это показалось какой-то сказкой: неужели кто-то готов платить за тренировки?

Но едва задав этот вопрос, она вспомнила тех людей, что спасли её. Они тратили силы и средства, чтобы уйти в горы с палатками — так почему бы другим не платить за спорт?

Рассказывая об этом, Эрмэй улыбнулась и продемонстрировала Юэ Цяню рельефные мышцы рук. Её приняли на работу, и многие клиентки обожали её занятия. Сейчас она снимает квартиру и живет вместе с Саньмэй. Хозяйка кофейни, которая когда-то помогла ей, открыла филиал, и теперь младшая сестра работает там, а в свободное время подрабатывает курьером. У Саньмэй наконец-то появились свои сбережения.

— Раньше у нас с матерью были ужасные отношения, а сейчас стало попроще, — рассудительно заметила Эрмэй. — Я благодарна ей за то, что она дала мне жизнь, но теперь у меня свой путь, и она мне не указ.

Юэ Цянь спросил:

— А того человека, который посоветовал вам уехать, вы так больше и не видели?

Она покачала головой:

— По акценту он был не из местных. Знаете, я потом думала... может, это моё подсознание тогда со мной заговорило?

Юэ Цянь вспомнил, что Эрмэй очень чутко реагирует на голоса. И тот, кто говорил с ней «здесь», определенно не был им самим.

— Я так хотела уйти, так сильно... но никто никогда не говорил мне, что это возможно, — добавила она. — Мне нужно было, чтобы кто-то пришел и сказал мне эти слова. Вот «он» и появился, когда я была на грани.

Юэ Цянь поинтересовался:

— А как сейчас дела у Цю Цзиньбэя?

На лице девушки не было и тени отвращения. Она лишь усмехнулась:

— Соревнуется со мной, кто больше заработает.

Всего неделю назад они вместе ужинали. В детстве она ненавидела брата. Но в «этой» реальности Цзиньбэй рано уехал из дома и почти не общался с сестрами. Перелом наступил, когда Эрмэй перебралась в город. Не зная никого в мегаполисе, она была вынуждена обратиться за помощью к единственному близкому человеку — брату.

Вопреки ожиданиям, тот встретил её без былой неприязни. Напротив, он водил её в кафе, покупал одежду и помогал искать работу. Оказавшись вдали от семьи, они словно забыли о старых обидах.

Кровные узы взяли свое. Теперь они изредка виделись. Эрмэй знала, что Цю Цзиньбэй не в восторге от своей работы, но он пашет больше всех, чтобы накопить денег и жениться.

— У него уже есть кто-то на примете?

Эрмэй рассмеялась:

— Насколько я знаю — нет.

***

Попрощавшись с ней, Юэ Цянь купил стакан чая в лавке внизу и вернулся в машину. Связь между двумя мирами действительно нашла отражение в судьбе этой девушки. Если бы она тогда не упала, реальность семьи Цю, скорее всего, была бы такой же, как и «там» — за вычетом Лю Ланьшань.

Эрмэй услышала те слова два с половиной года назад. По времени это никак не сходилось с его появлением, да и голос принадлежал не ему. Но правила, по которым работали эти параллельные миры, были ему еще не ясны.

В обеденный перерыв Юэ Цянь выследил Цю Цзиньбэя. Тот сидел один и ел принесенный с собой обед. Когда офицер предъявил удостоверение, парень не на шутку перепугался, но услышав имя Лю Ланьшань, лишь растерянно моргнул:

— Кто это?

— Человек, которого я разыскиваю. Есть зацепки, что вы можете быть знакомы.

Цзиньбэй почти выкрикнул:

— Да я слыхом не слыхивал об этой женщине!

Юэ Цянь смягчил тон:

— Сестра говорит, вы на свадьбу копите?

Парень густо покраснел:

— Ну... кто же не хочет завести семью?

— Есть девушка?

— Да нет пока!

— А кто-то нравится?

Цю Цзиньбэй признался, что ему симпатична одна девушка, но он слишком беден, чтобы решиться подойти к ней. Он показал её Юэ Цяню издали — это была сотрудница другой фирмы в том же здании. Ни по профессии, ни по месту работы она не имела ничего общего с Лю Ланьшань.

Юэ Цянь не стал её беспокоить. Он заехал в компанию, где «там» работала Ланьшань, и, как и ожидалось, там о ней никто не знал.

***

Послеполуденное солнце пригревало. Юэ Цянь припарковал машину у реки и прилег на большой камень. Его разум работал без остановки. Существование параллельной реальности перевернуло все его представления о мире. Он переместился без видимых причин, а потом так же внезапно вернулся. Перекинет ли его обратно? Если нет, то можно просто считать всё пережитое странным сном. Но если да... он обязан быть готов.

Дело Ли Фухая «там» всё еще не было раскрыто.

Зазвонил телефон. Юэ Цянь увидел имя входящего и резко сел. Его дядя не был подарком; с ним было порой сложнее, чем с преступником.

Стоило ему принять вызов, как из динамика донесся ледяной голос:

— Заболел, а дома не сидится? Куда тебя понесло?

Юэ Цянь вздрогнул.

— Ты у меня дома?

— Узнал, что ты слег, бросил все дела, приехал навестить — и поцеловал запертую дверь!

Юэ Цянь мысленно проклял Ся Линя. Каким-то образом Босс Нин и молодой опер Ся Линь нашли общий язык. Нин Цинь, в котором внезапно проснулась заботливая наседка, пожелал взглянуть на ученика своего племянника. Юэ Цяню это казалось безумием. Кто-то хочет посмотреть на невестку, кто-то на жену, но кто захочет инспектировать ученика?

Он пытался прикрыться дисциплиной, но у дяди были свои методы. Он велел водителю дежурить у управления, и тот буквально затащил Ся Линя в машину. Когда Юэ Цянь примчался в отель, эти двое уже вовсю дегустировали вино за одним столом.

Тогда Босс Нин строго наказал парню:

— Присматривай за своим наставником. Если с ним что-то будет не так — сразу докладывай мне.

Ся Линь, недолго думая, отсалютовал ему:

— Будет сделано, Босс Нин!

Юэ Цяню хотелось провалиться сквозь землю.

«Это еще на что похоже? — подумал он. — Прямо у него на глазах растут шпиона!»

За последние полгода Ся Линь исправно строчил отчеты, хвостиком бегал за Нин Цинем и даже умудрился просочиться на корпоративный банкет. Поначалу Юэ Цянь боялся, что парень разболтает секреты следствия, но тот оказался малым сообразительным: всё, что касалось дел, оставалось за семью замками.

Со временем офицер Юэ махнул на это рукой. И хотя это «путешествие» в реальности длилось меньше трех дней, «там» прошло больше двух недель, и он совершенно забыл о привычке ученика жаловаться.

— Ну... — Юэ Цянь спрыгнул с камня. — Я тут... на солнышке греюсь.

— Где именно? — уточнил Босс Нин.

— Ты тоже хочешь приехать?

— Имею возражения?

— Время Босса Нина слишком дорого стоит, так что лучше не надо...

Спустя полчаса к берегу подкатил роскошный автомобиль. Юэ Цянь лишился дара речи — дядя действительно приехал.

Нин Цинь не мог не явиться. Он не верил ни единому слову о «солнышке». Племянник рано остался без родителей и вырос у него на глазах. Мальчишка с детства твердил, что станет

полицейским. Нин Цинь не хотел для него такой тяжелой доли, но тот его не слушал. В последние годы Юэ Цянь даже на Новый год не всегда добирался до дома.

И вот, он болен, а дома его нет. Ясно же, что опять что-то расследует.

Однако, выйдя из машины, Нин Цинь увидел, что Юэ Цянь... и правда просто сидит у воды.

Племянник одарил его обреченным взглядом:

— Теперь веришь?

Босс Нин нахмурился, сканируя его с головы до ног:

— Вляпался в неприятности, которые не можешь разрулить сам?

Юэ Цянь замер. Дядя попал в точку, пусть и наполовину. Он отвернулся, позволяя ветру трепать волосы.

— Я просто пришел проветрить голову. Тебе так хочется, чтобы у меня были проблемы?

— От меня ничего не скроешь, — хмыкнул Нин Цинь.

Юэ Цянь открыл было рот, едва не поддавшись искушению всё рассказать. Дядя был старше его всего на десять лет. После гибели родителей именно он стал для него семьей. В этом мире Нин Цинь был единственным человеком, которому Юэ Цянь доверял безоговорочно.

Шум речной воды на мгновение заглушил голоса, помогая ему прийти в себя.

— Просто последнее дело было слишком тяжелым, я вымотался. Теперь наслаждаюсь покоем, пока нет новых дел.

Босс Нин еще полминуты пристально смотрел на него.

— Значит, всё в порядке? Тогда сегодня вечером идешь со мной на прием.

Юэ Цянь инстинктивно сделал шаг назад.

— Я полицейский!

— И что, полицейским запрещено проводить время с семьей?

Против аргумента о «семье» у него не нашлось возражений. Юэ Цянь посмотрел в глаза дяде, опасаясь, что тот вот-вот начнет картинно сокрушаться о «неблагодарном племяннике» — такое случалось и раньше.

— Ладно, — вздохнул он. — Что за прием?

На губах Нин Циня заиграла едва заметная улыбка.

— Приедем — увидишь.

<http://bllate.org/book/15837/1437077>